

Савостин Николай

Предвиденье великого поэта сбылось: «потребление стихов» в стране явно возросло. Толстые и тонкие сборники открывают сейчас не только в том нежном и очаровательном возрасте, когда голова кружится от весеннего цветения и взор любимой — величайшая загадка мироздания. Тянутся к ним руки и людей вполне зрелых и умудренных. В этом всеобщем влечении к поэзии — примета нашего времени. Мы стали более раздумчивыми, что ли, чаще заглядываем в себя, задавая извечный вопрос: какие мы?

И если в стихах поэта ищущий находит какое-то созвучие, сопереживание своим мыслям и чувствам — тогда и происходит радость открытия для читателя Поэта.

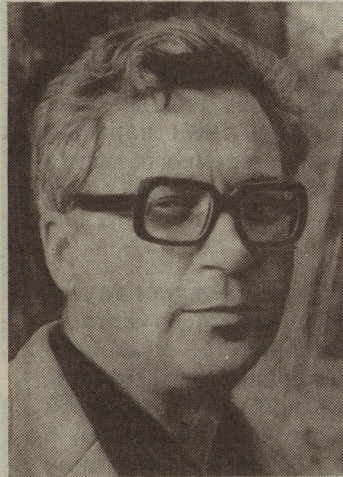
Для меня таким откровением было знакомство с двумя новыми книгами нашего поэта Николая Савостина «Ночная гроза» и «Стезя». Одна вышла у нас в Кишиневе, в издательстве «Литература артистикэ», другая — в Иркутске.

Пусть простит меня поэт, но сперва я, естественно, прочитал стихи, а затем уж предисловия к книгам и некоторые статьи о нем. В них пишут с известным умилением, что вот-де он, родившийся в Сибири и столько лет проживший в ней, теперь, долгие годы обретаясь в Молдавии, не забывает, что «есть где-то крытой соломой, в былом забытое село» под названием Тетеревино. Ну а как же иначе?! Как читатель, признаюсь честно, я не ощутил какой-то глобальной разницы между стихами о Сибири и Молдавии. Страна-то у нас одна, одни заботы и радости, единые стремления и мечты. И не чужаком, осваивающим «неизвестную землю», стал здесь поэт, а хозяином, перешедшим с одного поля своей земли на другое, но тоже свое. Вне географии и интересен его строй мыслей, способ доказательств, манера разговора.

Часто встречалась мне в критических статьях фраза: «Мир

поэта Имярек своеобразен, сложен и глубок». Прочитав такое, замираешь почтительно в раздумье: у Поэта свой мир «глубокий и тонкий», а у тебя, читатель, какой? Будут ли эти миры созвучны? Или — отойти на почтительное расстояние и замереть, не дыша, перед непознаваемым?

Мир поэта Савостина демократичен, он общий с читателем. У меня было такое ощущение, будто кто-то присел рядом и ведет честный, откровенный разговор обо всем на свете. И о важном, и о мелочах. Но главное — искренне, откровенно. И, как часто бывает в общении с умным собеседником, вроде бы рассказывает только о себе, о своей жизни, а тебе кажется, что это же все — и про тебя самого. Чужую жизнь примеряешь на себя. И

радостно думаешь: ну, конечно, и я так чувствовал, знал, представлял. Но только все было как-то смутно, зыбко, неопределенно, а у Поэта отлилось в

СОБЕСЕДНИК

звонкое, точное слово. И вот тогда испытываешь к нему благодарность за то, что он помог тебе самого себя осознать, увидеть в слове и закрепить.

Савостин пишет о разном. И об истории («Петр I и Кантемир», «Врубель»), и о приметах сегодняшнего села («Виноградник», «Флуер»), и о войне, которую он знает не понаслышке («Винтовка», «На Курской дуге», «Партизанский госпиталь в овиче»). И не может быть каждому читателю все им написанное равно близко и интересно; у каждого из нас есть более близкие и более далекие привязанности и в жизни, и в поэзии. Но везде он говорит с нами предельно искренне и честно. Читаешь и чувствуешь, что поэт в данный момент действительно занимает пус-

тое пятно на доске Почета (похитили в очередной раз фото красавицы), — пусть с улыбкой, немного иронической, но всерьез, не «понарошку» также как буквально следом острое, гражданское размышление вслух:

— Острее ли в мире стала совесть? Прибавилось ли в мире зла? Добро?..

А что добро, что зло есть?

Нет, нет, не развязать узла.

Читаешь такое и понимаешь, что функция поэта не сводится только к «оформлению» неясных читательских чувствований и представлений. Нет. Он ведет тебя властно дальше по нелегкому пути познания и самоанализа. Вступит в действие какая-то духовная цепная реакция, когда, загоревшись от его образной мысли, ты, читатель, сам уже глубже и тревожнее смотришь на мир и в самого себя.

Я люблю у Савостина стихи «конкретные», где он рассказывает какие-то истории, случаи

с ним бывшие, этикие рассказы бывалого человека. Может быть, потому что они доступнее, понятнее, не стыжусь в этом признаться. Но именно они быстрее всего приводят в движение душу. В них есть что-то от притчи, где за сюжетом ясно сквозит иносказание, вырисовывается мораль (да, да, мораль! Чего стыдимся-то, притчи или басни не одному поколению помогли приобрести нравственные ценности); а когда задумаешься да перечитаешь, то увидишь и второй, и третий слой. Но каждый возьмет свое, никто не уйдет с досадой от неразгаданного поэтического кроссворда.

Я пишу о стихах Савостина потому, что не хочу быть эгоистом. Пусть и другие читатели, те, кто еще не успел, познакомятся с умным, честным и мужественным человеком, Пусть он станет и вашим собеседником.

М. ГОЛЕР,
кинорежиссер.